

Научная статья

УДК 159.923.2

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-2-122-129>

Исследование эмоционально-когнитивных компонентов национальной идентичности традиционных этносов Монголии

Туяна Цыреновна Дугарова¹, Алдар Валерьевич Дамдинов², Евгения Михайловна Трофимова³

¹ Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия, dugarovatts@gmail.com

² Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия, Республика Бурятия, adamdinov@gmail.com

³ Российский новый университет, Москва, Россия, jmt662008@rambler.ru

Аннотация

Рассматриваются особенности развития национальной идентичности этносов, находящихся под влиянием двух взаимоисключающих процессов: глобализации и этнического возрождения. Традиционные этносы оказались в условиях новых вызовов и непрерывного процесса столкновения ценностей, трансформации идентичности из-за остроты взаимодействия «своих» и «чужих» в мире традиций и мире интеграции культур. Методологическим основанием анализа национальной идентичности выступает идея реалий внешнего мира как условия развития и бытия личности, получившая свое раскрытие в научной школе академика РАО В. С. Мухиной «Феноменология развития и бытия личности». Исследуется сопряжение реальностей внешнего мира (предметного мира, природного мира, реалий образно-знаковых систем и реалий социально-нормативного пространства) как условие развития и бытия личности, что определяет национальную идентичность. Целью изучения явилось определение эмоционально-когнитивных компонентов национальной идентичности малочисленных этносов, проживающих в едином гео-историческом пространстве. Исследованы группы западных монголов: мянгат, торгутов, хотонов, урианхайцев и олётов. Для национальной идентичности респондентов характерна высокая стереотипизованность осознания «своих» и «чужих», преобладание эмоционального оценочного фактора, высокая значимость традиционного отношения к предметному и природному миру, реалиям образно-знаковых систем и реалиям социально-нормативного пространства.

Ключевые слова: национальная идентичность, этническая самоидентификация, самоопределение, этническое меньшинство, этническое большинство, традиционные ценности

Для цитирования: Дугарова Т. Ц., Дамдинов А. В., Трофимова Е. М. Исследование эмоционально-когнитивных компонентов национальной идентичности традиционных этносов Монголии // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 2 (48). С. 122–129. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-2-122-129>

Original article

Emotional and cognitive components of the national identity of the traditional ethnic groups of Mongolia

Tuyana Ts. Dugarova¹, Aldar V. Damdinov², Evgeniya M. Trofimova³

¹ Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, dugarovatts@gmail.com

² Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, adamdinov@gmail.com

³ Russian New University, Moscow, Russian Federation, jmt662008@rambler.ru

Abstract

The article deals with the question of demonstrating the features of the national identity of traditional ethnic groups under the influence of globalization and ethnic revival. Ethnic groups found

themselves in the face of new challenges and a continuous process of clash of values, transformation of identity components due to the acuteness of the interaction of “their own” and “others” in the world of traditions and in the world of integration of cultures. The methodological basis for the analysis of national identity is the idea of the realities of the outside world as a condition for the development and existence of the individual, which was revealed in the scientific school of V. S. Mukhina “Phenomenology of the development and existence of personality”. We consider the coupling of the realities of the external world (the objective world, the natural world, the realities of figurative-sign systems and the realities of the socio-normative space) as a condition for the development and existence of a person, which determines national identity. The aim of the study was to determine the emotional and cognitive components of the national identity of small ethnic of Western Mongols: Myangat, Torgut, Khoton, Uriankhai and Olet. The respondents’ national identity is characterized by a high stereotyped awareness of “their own” and “others”, the predominance of the emotional evaluation factor, the high importance of the traditional attitude to the objective world, the natural world, the realities of figurative and symbolic systems and the realities of the socio-normative space.

Keywords: *national identity, ethnic identification, self-determination, ethnic minority, ethnic majority, traditional values*

For citation: Dugarova T. Ts., Damdinov A. V., Trofimova E. M. Issledovaniye emotsional’no-kognitivnykh komponentov natsional’noy identichnosti traditsionnykh etnosov Mongolii [Emotional and cognitive components of the national identity of the traditional ethnic groups of Mongolia]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 2 (48), pp. 122–129. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-2-122-129>

Развитие идентичности определяется цивилизационными сдвигами, что проявляется в кризисе ценностей отдельного человека, размытости и мозаичности его идентичности, вовлеченности во «множественность идентичностей» [1, с. 56]. Проблема национальной идентичности представителей традиционных этносов, находящихся в условиях столкновения ценностей глобализации и ценностей традиционной культуры, представляет актуальную научную проблему [2].

В современном мире развитие национальной идентичности находится под влиянием двух взаимоисключающих процессов: глобализации и этнического возрождения. С одной стороны, этносы хотят быть причастными к мировым, интернациональным процессам, с другой – стремятся сохранить свою уникальность и этнокультурную самобытность [3]. Особенности национальной идентичности оказывают решающее влияние на функционирование и психическое здоровье личности, определяют способность личности адаптироваться в многополярном мире. Глобализация интенсифицировала проблему самоопределения современной личности и следует согласиться с идеей Эриха Фромма о настоятельной потребности в обретении чувства принадлежности с группой, в данном случае с этносом [4].

Этносы, живущие в одном геоисторическом пространстве, характеризуются историческим взаимодействием этнического большинства и этнического меньшинства, амбивалентностью этнических стереотипов, спецификой становления национальной идентичности. Национальная идентичность и ее компоненты определяют взаимодействие «своих» и «чужих». В исследованиях традиционно выделяют эмоционально-когнитивные компоненты национальной идентичности: этническую самоидентификацию (восприятие себя как члена группы) и этническую осведомленность (объективные и субъективные знания о своих и чужих группах) [5]. В современной зарубежной психологии преобладает тенденция описательных психологических исследований национальной идентичности при недостаточности учета взаимосвязи ее проявления с базовыми ценностями, условиями развития [6]. Вышесказанное порождает актуальность исследования эмоциональных и когнитивных компонентов национальной идентичности на основе качественной методологии в контексте концепции феноменологии развития и бытия личности [7]. Методологическим основанием анализа национальной идентичности выступает идея реалий внешнего мира как условия развития и бытия личности, получившая свое раскрытие в научной школе академика РАО В. С. Мухиной «Феноменология развития и бытия личности». Мы рассматриваем сопряжение реальностей внешнего мира

(предметного мира, природного мира, реалий образно-знаковых систем и реалий социально-нормативного пространства) как условие развития и бытия личности, что определяет национальную идентичность, сложившийся образ жизни каждого этноса [8].

Целью данной работы явилось исследование эмоциональных и когнитивных компонентов национальной идентичности, определение взаимосвязи национальной идентичности с базовыми ценностями традиционных этносов. Под эмоционально-когнитивными компонентами национальной идентичности рассматривается отношение к своим и другим этносам, этническая самоидентификация и этническая осведомленность. Методы исследования: включенное наблюдение, беседа, анкетирование. Включенное наблюдение позволило увидеть особенности развития и бытия представителей традиционных этносов (реалии предметного и природного мира, реалии образно-знаковых систем и реалии социально-нормативного пространства). Вопросы анкеты направлены на выяснение того, к какой этнической группе принадлежит (приписывает себя) респондент, а также выявляют эмоциональное отношение к своему и другим этносам. Также проведена беседа на выявление ценностного отношения к истории этноса, условиям развития родного языка и определение эмоционального отношения к своему и другим этносам.

Исследование проведено на территории Монголии в г. Ховде и сомоне Тариалан Убсунурского аймака (Западная Монголия). Выборка составила 224 представителя пяти малочисленных этносов Монголии ойратской группы (группы западных монголов): мянгат, торгутов, хотонов, урианхайцев и олётов. В качестве представителей титульного большинства были опрошены 73 халха монголов.

Этнокультурная специфика темы исследования вызывает необходимость подробнее остановиться на описании изученных этнических групп.

Ойраты – западные монголы. Монгольская метаэтническая общность является неоднородной по своему составу. Представители исследованных этносов Западной Монголии объединены общим названием – ойраты с этноинтегрирующими признаками, такими как язык, культура, самосознание, самоидентификация [9, с. 137].

Хотоны – представители мусульманского меньшинства. Особое положение в группе ойратов занимают хотоны: они имеют тюркское происхождение (их предки пришли на земли Западной Монголии 400 лет назад) и идентифицируют себя как с монголами, так и с тюрками. Кроме того, хотоны исповедуют ислам, таким образом представляя мусульманское меньшинство среди буддистского большинства. В ходе беседы выявлено, что часть современного поколения хотонов исповедует и буддизм.

Хотоны и торгуты. Основным занятием хотонов является земледелие, что также выделяет их среди монголов, основным занятием которых является скотоводство. Земледелие было характерно еще для одной исследованной этнической группы – торгутов. У них же проявлялись и признаки матриархата, не характерные для остальных монголов [10]. Среди ойратов торгуты появились только в начале XV в., перекочевав из Восточной Монголии в Западную.

В начале XVII в. часть торгутов переместилась в Российскую империю и составила население Калмыцкого ханства, некоторые же из них вернулись в Западную Монголию в XVIII в. В настоящее время большинство торгутов проживает на территории России, в Калмыкии, меньше – в Китае и только 5 % от их общей численности – в Монголии. Из всех изученных малочисленных этносов торгуты единственные характеризуются дисперсным типом расселения.

Олёты. По некоторым источникам этноним «олёт» является иным прочтением этнонима «ойрат». Несмотря на то, что данное свидетельство не является общепризнанным и подтвержденным, оно могло повлиять на самовосприятие олётов, которые благодаря этому могли чувствовать себя «праотцами» всех ойратов.

Мянгаты. Мянгаты являются самым малочисленным из всех изученных этносов: по данным переписи 2010 г., их численность составляет 6 500 человек в то время как численность урианхайцев – 25 000.

На первом этапе исследования проведены включенное наблюдение и беседа с представителями этносов. Включенное наблюдение позволило полностью погрузиться в жизнь и деятельность изучаемых этносов, зафиксировать причинно-следственные связи и особенности реагирования на си-

туации исследования. Зафиксированы особенности развития и бытия представителей традиционных этносов (реалии предметного и природного мира, образно-знаковых систем и социально-нормативного пространства). Один из основоположников этнопсихологии в России Г. Г. Шпет писал о важности изучения ментальности этноса, «коллективных переживаний» через психологическое отношение народа «к им же созданным духовным ценностям» [11, с. 111]. Исследуемые этносы сохраняют ценностное отношение к реалиям предметного мира (морфология жилища, домашняя утварь, костюмный комплекс, украшения, тотемы, ритуальные предметы и др.). Например, традиционное жилище – юрта – отражает устойчивый комплекс представлений мифологического плана, стереотипов поведения, регулирующих повседневную жизнь традиционных этносов. Природный мир, его стихии (реки, горы, озера, растительность, малая родина, животные) оказываются базисными в системе формирования национальной идентичности рассматриваемых традиционных этносов. Реалии образно-знаковых систем (сказания, народные песни, тотемические мифы) сохраняют эмоционально-смысловую напряженность и определяют значимость традиций уважения старших, культ предков. Ценностное отношение к реалиям социально-нормативного пространства у исследуемых этносов проявляется через религиозный синкретизм, сложное переплетение традиций архаизма, тотемизма и шаманизма в повседневной жизни. Многие респонденты могут одновременно участвовать в буддистских и шаманистских ритуалах и руководствоваться ими в повседневной жизни.

На втором этапе были обобщены результаты беседы, ответы на вопросы анкеты. В беседе респонденты проявили знания в области фольклора (герои мифов, пословицы и поговорки), истории этноса и выдающихся людей. Полученные результаты показали, что у респондентов (халха, мянгат, торгутов, хотонов, урианхайцев и олёт) этническая самоидентификация выражена: все респонденты однозначно причислили себя к определенному народу. Некоторые респонденты называют родословные, традиции предков в качестве этноинтегрирующих признаков.

Анкета позволила определить эмоциональную направленность и амбивалентность авто- и гетеростереотипов исследуемых этносов. Для национальной идентичности респондентов характерна высокая стереотипизованность осознания «своих» и «чужих», преобладание эмоционального оценочного отношения к представителям других этносов. В такой ситуации «шлейфы прежнего самосознания» [12] проявляются в существовании негативных гетеростереотипов и реальном поведении по отношению к представителям этнической группы – «этнического большинства» или «этнического меньшинства». Здесь очевидна значимость культуры как этнодифференцирующего признака. Сравнение культур (и уже – религий) приводит к оцениванию этнической группы как «своей» или «чужой».

Исследование направленности и амбивалентности авто- и гетеростереотипов исследуемых этносов позволило выделить выраженность эмоционально окрашенных оценок в отношении представителей малочисленных этносов Монголии (мянгат, торгутов, хотонов, урианхайцев и олёт). Негативные гетеростереотипы торгутов требуют уточняющих дальнейших исследований. Отметим, что торгуты являются народом, прошлое которого связано с принудительными массовыми переселениями (так называемый «великий исход»), что не могло не отразиться на формировании картины мира целого народа. В настоящее время торгуты проживают в трех странах – России, Китае и Монголии, отличаясь диффузным проживанием от остальных обследованных этносов. Автостереотипы торгутов характеризуются самокритичностью, неудовлетворенностью своего этнического статуса, что определяет негативно окрашенный образ этнического мира в целом.

Среди всех обследованных групп хотоны и олёт характеризуются положительной эмоциональной самоидентификацией. Негативное эмоциональное самоотношение характерно для мянгатов, что предположительно говорит об эмоциональном дискомфорте, более низкой групповой самооценке мянгатов по сравнению с другими исследованными группами. Позитивные автостереотипы хотонов обеспечиваются изолированным положением народа. Эта изоляция была связана не только с конфессиональным, но также и с территориальным обособлением – с XVIII в. по настоящее время большая часть хотонов проживает локально в сомоне Тариалан (северо-западная Монголия). Возможно, «капсулирование» явилось механизмом сохранения высокой самооценки представителей хотонов. Известно, что обособление и идентификация являются единым механизмом проявле-

ния национальной идентичности. В связи с этим объяснимо, что обособление у хотонов сопряжено с идентификацией не только в ингруппе, но и с теми группами, которые имеют с ними общие ценности. Идентификация хотонов с казахами показывает важность конфессиональной принадлежности как критерия для идентификации-обособления.

В ситуации депривации возможно формирование негативного автостереотипа народа; при этом гетеростереотипы отдельных этносов могут быть положительно окрашенными. Обобщая результаты всех обследованных групп, мы видим, что респонденты проявляют эмоциональное неприятие казахов и хотонов. Обращает на себя внимание то, что все представленные этнические группы исповедуют мусульманство, что может являться фактором формирования установок неприятия. Это предположение подтверждается и данными отечественных авторов, полученными при исследовании этнической толерантности в поликультурных регионах юга России, – в полиэтническом пространстве именно религия позволяет изнутри очерчивать групповые границы, объединяя таким образом разные этнические группы [13]. Буддизм является религией большинства в Монголии, что и является объединяющей силой при взаимодействии с мусульманским окружением.

Полученные результаты анкетирования по каждой этнической группе показали наиболее высокий уровень толерантности у хотонов, низкий – у халхов. Хотоны являются одной из самых малочисленных из обследованных этнических групп. Кроме того, большинство из них исповедует ислам (то есть является конфессиональным меньшинством среди подавляющего большинства) и компактно проживает в двух сомонах на северо-западе Монголии. Халхи представляют этническое большинство и являются титульным народом Монголии. На наш взгляд, низкая этническая толерантность халхов может быть результатом психологического ощущения высокого статуса своего этноса и отсутствия необходимости контактирования с представителями этнических меньшинств. Безусловно, полученные данные рассматриваем как предварительные, позволяющие лишь предположительно выстраивать причинно-следственные связи в полученной эмпирической картине.

Являясь конфессиональным и этническим меньшинством, хотоны понимают необходимость и неизбежность контактирования с «чужими», в том числе и включения их в состав своих семей. В беседе на вопрос о том, женятся ли они на представителях иных этносов, они отвечали однозначно утвердительно и в целом положительно оценивали этот факт. Подобный феномен был отмечен и отечественными авторами, проводившими исследования в биэтнических регионах России [14]. Представители этнического меньшинства демонстрировали декларативную сепарацию при реальной ассимиляции: настойчиво утверждая ценность сохранения языка, обычаев и традиций, представители малочисленных этносов не видят реальной значимости этих усилий ни для своей жизни, ни для жизни своих потомков.

Отметим, что, несмотря на относительно высокий показатель толерантности у хотонов, при анализе результатов по конкретным утверждениям видна максимально низкая толерантность при эмоциональной оценке своего народа (*Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные*). Таким образом, понимание и принятие необходимости толерантного отношения к чужим этносам у хотонов проявляется одновременно с высоким ингрупповым фаворитизмом. Наши результаты совпадают с данными А. Н. Татарко – для традиционных этносов характерна стабильность базовых ценностей, неизменность этнических установок к «другим» [15]. При этом данная особенность, по мнению авторов, может свидетельствовать о снижении показателей психологического благополучия традиционных этносов в эпоху модернизации культур.

Все обследованные группы, в том числе и представители титульного большинства, характеризуются выраженной эмоциональной направленностью по отношению к «другим», интолерантными (низкотолерантными) этническими установками, что может быть защитным механизмом этносов, стремлением сохранить свою уникальность в эпоху столкновения цивилизаций – «мира традиций», «мира модернизирующейся Азии» и «мира интеграции культур». Наибольший вклад в это вносит общее представление о «своем» народе как о лучшем по сравнению с «другим». Настоящее исследование подтвердило идею, что феномен национальной идентичности подразумевает эмоционально-когнитивное представление о самом себе как представителе этноса, так и отраженное отношение со стороны окружающей действительности.

Анализ эмпирических результатов исследования позволил выделить общие характеристики национальной идентичности:

1. Полученные результаты продемонстрировали, что у всех респондентов достаточно выражен когнитивный компонент национальной идентичности: проявляют высокий уровень осведомленности в области истории и традиций своего этноса, фольклора, знаний об исторических личностях и др. Респонденты сохраняют устойчивое традиционное отношение к предметному миру, природному миру, реалиям образно-знаковых систем и реалиям социально-нормативного пространства. Сопоставительный анализ результатов исследования показал, что у всех респондентов (халха, мянгат, торгутов, хотонов, урианхайцев и олётов) проявляется этническая самоидентификация при определенной эмоциональной окрашенности национальной идентичности разных этнических групп.

2. Треть опрошенных отметила, что они ощущают эмоциональный дискомфорт по этническому признаку, для них характерна высокая стереотипизованность осознания «своих» и «чужих». Из пяти малочисленных этнических групп наиболее присуще это для хотонов – народа, который представляет конфессиональное меньшинство и отличается локальным проживанием на северо-западе Монголии. Предположительно компенсаторным механизмом хотонов в ситуации воспринимаемой этнического дискомфорта является то, что по результатам исследования они отличаются ярко выраженным проявлением ингруппового фаворитизма и высокой групповой самооценкой.

3. Эмоциональный компонент национальной идентичности таких этносов, как торгуты, хотоны, урианхайцы, имеет более выраженный оценочный характер. Сохранение традиционного сознания, преобладание мифологического конструкта приводит к оцениванию этнической группы как «своей» или «чужой». Этнические группы казахов, хотонов исповедуют ислам, поэтому можно предположить влияние религиозного вероисповедания как основного этнодифференцирующего фактора. Гетеростереотипы торгутов, урианхайцев характеризуются негативной эмоциональной оценкой и удаленностью от автостереотипов других этнических групп. Определенная эмоциональная насыщенность образа халха-монголов, низкая этническая толерантность халхов могут быть результатом психологического ощущения высокого статуса своего этноса и отсутствием необходимости контактирования с представителями этнических меньшинств.

4. Представители этнического меньшинства демонстрировали декларативную сепарацию при реальной ассимиляции: настойчиво утверждая ценность сохранения языка, обычаев и традиций, представители малочисленных этносов не видят реальной значимости этих усилий ни для своей жизни, ни для жизни своих потомков.

5. Фактор конфессиональной принадлежности является более значимым в формировании стереотипа, нежели фактор общемонгольского гражданства.

Специфика используемого инструментария (включенное наблюдение, беседа, анкетирование) позволила выделить эмоционально-когнитивные особенности развития национальной идентичности малочисленных традиционных этносов Монголии. В связи с этим рассматриваем представленное исследование как работу, позволяющую наметить тенденции в формировании национальной идентичности традиционных этносов и перспективы исследований в этой области.

Представленное исследование носит выраженный междисциплинарный характер. Развитие работ в области этнической психологии личности, объединяющих усилия психологов, педагогов, историков, антропологов, позволит создать целостную картину формирования национальной идентичности. С уверенностью можно сказать, что перспективы изучения национальной идентичности связаны с кросскультурными параметрами в контексте локальной истории, культуры, религии отдельных этносов. Дальнейшие исследования обсуждаемой проблемы должны, на наш взгляд, искать новые методологические подходы и аутентичные методы получения информации.

Список источников

1. Рябиченко Т. А., Лебедева Н. М., Плотка И. Д. Множественные идентичности, аккультурация и адаптация русских в Латвии и Грузии // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 2. С. 54–64. doi: 10.17759/chp.2019150206

2. Дугарова Т. Ц., Бадиев И. В. Культурно-ценностные ориентации российских (русских и бурят) и монгольских студентов // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2017. Т. 14, № 2. С. 190–200.
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 1999. 320 с.
4. Морева Г. И., Курдоглыан Г. М. Особенности национального самосознания армян, проживающих в России и в Армении // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 3. С. 67–84. doi: 10.17759/sps.2019100305
5. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 2002. 512 с.
6. Фабрикант М. С. Сравнительные количественные исследования национальной идентичности в современной социальной психологии // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7, № 4. С. 22–31. doi: 10.17759/jmfp.2018070403
7. Дугарова Т. Ц. Реалии внешнего мира в контексте этнического самосознания (на материале изучения ментальных ориентаций бурят) // Развитие личности. 2017. № 4. С. 155–192.
8. Дугарова Т. Ц. Феномены языковых реалий этнического самосознания в контексте концепции феноменологии развития и бытия личности (на материале изучения ментальности бурят) // Развитие личности. 2018. № 2. С. 183–208.
9. Хойт С. К. Последние данные по локализации и численности ойрат // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских этносов: сб. науч. тр. / КалмГУ; редкол.: П. М. Кольцов и др. Элиста, 2008. Вып. 2. С. 136–157.
10. Хойт С. К. Этническая история ойратских групп. Элиста, 2015. 199 с.
11. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. СПб., 1996. 155 с.
12. Мухина В. С. Шлейфы и сполохи самосознания этносов, живущих на планете Земля // Развитие личности. 2017. № 1. С. 144–167.
13. Молчанова Е. А. Психологические факторы изменения образа «своих», опосредующего отношение к «другим»: дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2015. 226 с.
14. Травина Е. М. Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире. СПб., 2007. 256 с.
15. Татарко А. Н., Козлова М. А. Сравнительный анализ структуры ценностей и характеристик этнической идентичности в традиционных и современных культурах // Психологический журнал. 2006. Т. 27, № 4. С. 67–76.

References

1. Ryabichenko T. A., Lebedeva N. M., Plotka I. D. Mnozhestvennye identichnosti, akkul'turatsiya i adaptatsiya russkikh v Latvii i Gruzii [Multiple identities, acculturation and adaptation of Russians in Latvia and Georgia]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural Historical Psychology*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 54–64. doi: 10.17759/chp.2019150206 (in Russian).
2. Dugarova T. C., Badiev I. V. Kul'turno-tsennostnye oriyentatsii rossiyskikh (russkikh i buryat) i mongol'skikh studentov [Cultural and Value Orientations of Russian (Russians and Buryats) and Mongolian Students]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 190–200 (in Russian).
3. Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, 1999. 320 p. (in Russian).
4. Moreva G. I., Kurdoglyan G. M. Osobennosti natsional'nogo samosoznaniya armyan, prozhivayushchikh v Rossii i v Armenii [The peculiarities of National Identity of Armenians Living in Russia and Armenia]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 67–84. doi: 10.17759/sps.2019100305 (in Russian).
5. Mayers D. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Saint Petersburg, 2002. 512 p. (in Russian).
6. Fabrikant M. S. Sravnitel'nye kolichestvennye issledovaniya natsional'noy identichnosti v sovremennoy sotsial'noy psikhologii [Comparative quantitative studies of national identity in modern social psychology]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018, vol. 7, no. 4, pp. 22–31. doi: 10.17759/jmfp.2018070403 (in Russian).
7. Dugarova T. C. Realii vneshnego mira v kontekste etnicheskogo samosoznaniya (na materiale izucheniya mental'nykh oriyentatsiy Buryat) [The realities of the outside world in the context of ethnic identity (based on the study of the mental orientations of the Buryats)]. *Razvitiye lichnosti – Personal Development*, 2017, no. 4, pp. 155–192 (in Russian).

8. Dugarova T. C. Fenomeny yazykovykh realiy etnicheskogo samosoznaniya v kontekste kontseptsii fenomenologii razvitiya i bytiya lichnosti (na materiale izucheniya mental'nosti buryat) [Phenomena of Linguistic Realities of Ethnic Identity in the Context of the Concept of Phenomenology of Development and Being of a Personality (based on the study of the mentality of the Buryats)]. *Razvitiye lichnosti – Personal Development*, 2018, no. 2, pp. 183–208 (in Russian).
9. Koyt S. K. Posledniye dannye po lokalizatsii i chislennosti oytrat [The latest data on the localization and number of Oirat]. *Problemy etnogeneza i etnicheskoy kul'tury tyurko-mongol'skikh etnosov. Sornik nauchnykh trudov KalmGU: sbornik nauchnykh trudov* [Problems of ethnogenesis and ethnic culture of the Turkic-Mongolian ethnic groups: collection of scientific works]. Eds P. M. Kol'tsov et al. Vol. 2. Elista, 2008. P. 136–157 (in Russian).
10. Khoyt S. K. *Etnicheskaya istoriya oyratskikh grupp* [Ethnic history of the Oirat groups]. Elista, 2015. 199 p. (in Russian).
11. Shpet G. G. *Vvedeniye v etnicheskuyu psikhologiyu* [Introduction to ethnic psychology]. Saint Petersburg, 1996. 155 p. (in Russian).
12. Mukhina V. S. Shleyfy i spolokhi samosoznaniya etnosov, zhivushchikh na planete Zemlya [Trails and flashes of identity of ethnic groups living on planet Earth]. *Razvitiye lichnosti – Personal Development*, 2017, no. 1, pp. 144–167 (in Russian).
13. Molchanova E. A. *Psikhologicheskiye faktory izmeneniya obraza "svoikh", oposreduyushchego otnosheniye k "drugim"*. Dis. kand. psikhol. nauk [Psychological factors of changing the image of "ours", mediating the attitude towards "others". Diss. cand. psy. sci.]. Kazan, 2015. 226 p. (in Russian).
14. Travina E. M. *Etnokul'turnye i konfessional'nye konflikty v sovremennom mire* [Ethnocultural and confessional conflicts in the modern world]. Saint Petersburg, 2007. 256 p. (in Russian).
15. Tatarko A. N., Kozlova M. A. Sravnitel'nyy analiz struktury tsennostey i kharakteristik etnicheskoy identichnosti v traditsionnykh i sovremennykh kul'turakh [Comparative analysis of the structure of values and characteristics of ethnic identity in traditional and modern cultures]. *Psikhologicheskiy zhurnal – Psychological journal*, 2006, vol. 27, no. 4, pp. 67–76 (in Russian).

Информация об авторах

Дугарова Т. Ц., доктор психологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, Россия, 119435).

Дамдинов А. В., кандидат исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет (ул. Смолина, 24а, Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670000).

Трофимова Е. М., кандидат психологических наук, доцент, Российский новый университет (ул. Радио, 22, Москва, Россия, 105005).

Information about the authors

Dugarova T. Ts., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow Pedagogical State University (ul. Malaya Pirogovskaya, 1, Moscow, Russian Federation, 119435).

Damdinov A. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Banzarov, Buryat State University (ul. Smolina, 24a, Ulan-Ude, Russian Federation, 670000).

Trofimova E. M., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Russian New University (ul. Radio, 22, Moscow, Russian Federation, 105005).

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; принята к публикации 03.03.2023

The article was submitted 11.05.2022; accepted for publication 03.03.2023